

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.55959/LPEJ-24-03>
УДК/UDC 378

Воспитание словом человека и гражданина Отечества

Т.В. Кортава ✉

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация

✉ tv@rector.msu.ru

Резюме

Актуальность. Возрождение лучших отечественных традиций детского чтения осознается педагогической общественностью как важнейший способ противостоять кризисным явлениям в сфере интеллектуального развития детей на уровнях дошкольного, начального и общего образования. В основе такой постановки вопроса — глобальные социокультурные сдвиги, повлекшие за собой быстрые и значительные изменения в общем кругозоре ребенка, круге его чтения, наборе ключевых читательских навыков. Высокий художественный уровень и огромный воспитательный потенциал русской литературы является предпосылкой для возрождения отечественных традиций детского чтения. Путь к постижению литературы лежит через обучение чтению, и именно это умение рассматривается как фундаментальное и безальтернативное условие развития всех других разнообразных аспектов образованности и духовности.

Методы. В статье на обширном историческом материале представлено развитие идей воспитания художественным словом, отраженных в трудах Н.И. Новикова, И.Ф. Тимковского, И.И. Срезневского, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Ф.И. Буслаева, П.Г. Редкина, К.Д. Ушинского, Л.Н. Модзалевского, Л.Н. Толстого, Каюма Насыри, Н.А. Рубакина, Г.Г. Шпета, Л.С. Выготского, А.В. Луначарского, М. Горького, К.И. Чуковского, С.Я. Маршака, Е.Н. Ильина.

Результаты. Показано, что отечественная педагогическая традиция с момента своего зарождения базируется на прочном фундаменте единства обучения и воспитания подрастающего поколения на национальных ценностях и традициях русской словесности, с уважением к личности ребенка

и его особенностям. Особое внимание уделено роли детской литературы в духовном и нравственном становлении человека, воспитании преданного гражданина своего Отечества.

Ключевые слова: российские традиции обучения и воспитания, преподавание русской словесности, духовное и нравственное становление ребенка, национальные ценности, любовь к Отечеству

Для цитирования: Кортава, Т.В. (2024). Воспитание словом человека и гражданина Отечества. *Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование*, 22(1), 54–71. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-24-03>

Power of Word in the Education of a Person and a Citizen of the Fatherland

Tatiana V. Kortava ✉

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ tv@rector.msu.ru

Abstract

Background. The revival of the best Russian traditions of children's reading is recognized by the pedagogical community as the most important way to counter the crisis in the field of intellectual development of children at the levels of preschool, primary and general education. This formulation of the question is based on global sociocultural shifts that have entailed rapid and significant changes in the child's general outlook, his reading range, and his set of key reading skills. The high artistic level and enormous educational potential of Russian literature are prerequisites for the revival of Russian traditions of children's reading. The path to understanding literature lies through learning to read. It is this skill that is considered as a fundamental and no alternative condition for the development of all other various aspects of education and spirituality.

Methods. The article, based on extensive historical material, presents the development of ideas of education through the artistic word, reflected in the works of N.I. Novikov, I.F. Timkovsky, I.I. Sreznevsky, I.A. Baudouin de Courtenay, F.I. Buslaev, P.G. Redkin, K.D. Ushinsky, L.N. Modzalevsky, L.N. Tolstoy,

Kayum Nasyri, N.A. Rubakin, G.G. Shpet, L.S. Vygotsky, A.V. Lunacharsky, M. Gorky, K.I. Chukovsky, S.Ya. Marshak, E.N. Ilyina.

Results. It is shown that Russian pedagogical tradition, from the moment of its inception, is based on a solid foundation of the unity of teaching and upbringing of the younger generation on national values and traditions of Russian literature, with respect for the child's personality and characteristics. Particular attention is paid to the role of children's literature in the spiritual and moral development of a person, the education of a devoted citizen of his Fatherland.

Keywords: Russian traditions of teaching and upbringing, teaching Russian literature, spiritual and moral development of a child, national values, love for the Fatherland

For citation: Kortava, T.V. (2024). Power of Word in the Education of a Person and a Citizen of the Fatherland. *Lomonosov Pedagogical Education Journal*, 22(1), 54–71. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-24-03>

Всемирно известный лингвист И.А. Бодуэн де Куртенэ дал очень глубокое толкование понятия «современное поколение»: «Вновь рождающиеся и подрастающие поколения непрерывно сцепляют одних индивидов с другими, образуя так называемое современное поколение, и так далее без конца. Если прервется нить взаимного общения, прервется и история общества, а следовательно, и история языка» (Бодуэн де Куртенэ, 1963, с. 224).

Эта нить не рвется благодаря учителям и наставникам.

Отечественная педагогическая традиция с момента своего зарождения стоит на прочном фундаменте единства обучения и воспитания, приемы и методы которых менялись с течением времени.

В допетровской Руси главным помощником учителя была розга: для детей — черемуховая, для взрослых — березовая, старым предназначался «дубовый жезль» (Мордовцев, 1862, с. 11).

В первом печатном «Букваре» В.Ф. Бурцева (Бурцова-Протопова) 1634 г. была помещена гравюра с подписью:

Виждь чадо сию лозу,

Яко сотворена тебе на грозу (Букварь, 1634).

Более поздний «Букварь» Кариона (Истомина) (Букварь, 1694) напоминает иллюстрированный энциклопедический словарь, содержащий нравоучительные наставления:

*В школу добрую рѣчь вноси,
Изъ нея же словесного сору не износи.*

В XVIII в. появились первые переводы руководств для воспитания юношества. Наибольшую популярность обрело составленное по указу Петра I «Юности честное зеркало, или Показания к житейскому обхождению» (1717 г.) с правилами этикета для юношей и девушек: *Речей родителей перебивать не пристало...; Молодой отрок должен быть бодр, трудолюбив, прилежен и беспокоен, как маятник в часах...; Стыдливая девица не только в лице краснеет, но и стыдливые уши имеет* (Юности честное зеркало..., 1740).

В 1783 г. в сочинении поэта и педагога Н.И. Новикова «О воспитании и наставлении детей» была представлена первая в истории отечественной педагогической науки концепция воспитания детей, основанная на глубоком проникновении в национальную культуру и литературную речь, в фундамент которой были заложены учет индивидуальных и возрастных особенностей ребенка, уважение к его личности (Новиков, 1951).

В начале XIX в. вышел в свет труд И.Ф. Тимковского «Опытный способ к философическому познанию российского языка» (Тимковский, 1811). Его основной тезис: «История народа содержит в себе и историю языка его» — лег в основу исторического подхода к изучению и преподаванию русской словесности. Труд И.Ф. Тимковского был основан на реальных языковых фактах, живых, эмоциональных, которые пробуждали интерес к родной словесности и способствовали развитию личности ученика. Большое количество примеров из древних памятников делали сочинение И.Ф. Тимковского своего рода исторической хрестоматией по русской словесности. И.Ф. Тимковский — выпускник юридического факультета Московского университета, был профессором и деканом нравственного факультета Харьковского университета, затем директором Новгород-Северской мужской гимназии, которую окончил К.Д. Ушинский. К сожалению, к началу XX в. И.Ф. Тимковский был почти забыт.

В середине XIX в., в период подготовки образовательных реформ Александра II, проблема качества преподавания отечественной словесности приобрела особую актуальность. В ее решении огромную роль сыграло академическое сообщество.

Одним из основоположников методики преподавания русской словесности стал академик И.И. Срезневский, выдающийся славист, этнограф и палеограф, автор знаменитого «Словаря древнерусского языка», приглашенный в 1847 г. в Главный педагогический институт

в Петербурге, преобразованный в 1803 г. из первой учительской семинарии, возникшей в 1786 г. на базе Петербургского главного народного училища. С этого момента и до конца своей жизни, наряду с работой в Императорском Русском географическом обществе, археологическом обществе и основанном им журнале «Известия Императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности», И.И. Срезневский неустанно занимался вопросами преподавания отечественной словесности в школах и начальных училищах. Его учениками были Н.Г. Чернышевский, Д.И. Писарев, создатель казанской лингвистической школы И.А. Бодуэн де Куртенэ и мн. др.

И.И. Срезневский считал русскую словесность главным школьным предметом, полагая, что именно на уроках русского языка и литературы происходит духовное становление ребенка, достигается главная цель обучения — воспитание преданного гражданина своего Отечества. Эти принципы были положены в основу развития отечественной педагогики, которую И. И. Срезневский назвал *русской наукой*, а словосочетание *русский язык* всегда писал с прописной буквы.

Русский язык теперь называют духовной скрепой и фундаментом единства нации. Нам же гораздо привычнее представления о языке как основе национального самосознания. Родной язык, по мысли Срезневского, это «основа развития духовных сил человека» (Срезневский, 1899, с. 5).

В изданной в 1871 г. и не потерявшей своей актуальности работе «Замечания об изучении русского языка и словесности в средних учебных заведениях» (Срезневский, 1871) И.И. Срезневский возражал против излишнего теоретизирования на уроках литературы, выдвигая на первый план чтение, заучивание наизусть, способность выражать мысли устно и письменно. По убеждению И.И. Срезневского, отрицавшего схоластику грамматического разбора, учебник в начальной школе «болѣ вреденъ, чѣмъ полезенъ», поскольку детям поначалу нужна лишь «вспомогательная книга примѣровъ для постоянныхъ, сообразныхъ съ силами ученика, упражненій», а учебник потребуетсѣ им лишь на третьем году обучения — «для лучшаго запечатлѣннѣя пріобрѣтенныхъ знаній» (Срезневский, 1859, с. 5–7).

В небольшой по объему книге Срезневский описал так называемые «педагогические ожидания» учителя, или, в переводе на современный методический канцелярит, продемонстрировал компетентностный подход к преподаванию. К «необходимым ожиданиям» учителя академик Срезневский отнес: «умение вникать в смысл и последовательность изложения слушаемого и читаемого

и толково передавать услышанное и прочитанное; умение выражать свои знания и мысли устно и на письме правильно, отчетливо и последовательно; безупречное владение правописанием». Именно эти ожидания должны стать предметом экзамена. Знание грамматических правил, родов и видов литературы, детальные подробности сюжетов литературных произведений Срезневский относил к «важному и полезному», которое должно быть по необходимости возобновлено в памяти без особых усилий, в то время как «необходимое затвержено на всю жизнь» (Срезневский, 1859, с. 5).

Слова Срезневского «ученикъ учится не для экзамена, а для образования» следовало бы взять на вооружение современным учителям. Он как будто предвидел трудности, связанные с единым государственным экзаменом, и, используя забавные параллели, советовал перечитать Мольера и не морить систематически силы детей, а укреплять их «хотя бы даже противъ системы, защищаемой педагогическою модой» (Срезневский, 1871 с. 73).

Некоторые педагогические рекомендации Срезневского основаны на опыте вступительных испытаний в университет, которые он долгие годы принимал и часто был поражен ответами выпускников гимназии. Они вспоминали такие литературные подробности, которые он сам никогда не знал и не испытывал в этом никакой нужды. По его мнению, не стоило в гимназиях «приневоливать память, чтобъ не забыть, что и какъ хвалиль или браниль Курбский» (Срезневский, 1871, с. 13). Целесообразно посвятить это время постижению идейного содержания произведений, анализу литературных связей и способов выражения художественного смысла. Срезневский горячо протестовал против излишнего теоретизирования на уроках литературы, а советовал заучивать наизусть произведения русских писателей «какъ образцы языка и какъ образцы работъ ума и художественного вкуса» (Срезневский, 1871, с. 20). Отдельного внимания заслуживает совет Срезневского удалить из гимназического курса словесности сатирические произведения. Они могут принести вред неокрепшему молодому сознанию, которое еще не в состоянии оценить сатирический пафос автора (Срезневский, 1871, с. 21).

Перед гимназическим курсом русского языка и словесности И.И. Срезневский поставил четыре задачи, а именно: упорядочение системы устных и письменных упражнений; ограничение изучения грамматики существенно важным «для разумѣнія языка и для правильного его употребленія», «освобождение от схоластических мелочей»; расширение изучения литературы в объеме и сокращение

в содержании, при этом критика, по его мнению, должна быть «совершенно опущена» (Срезневский, 1871, с. 20–22).

Следует отметить, что взгляды И.И. Срезневского сходны с идеями академика Л.В. Щербы о зрительном (моторном) методе обучения письменной речи. В своем выступлении на педагогическом собрании преподавателей Первого кадетского корпуса в 1914 г. Л.В. Щерба указывал на отсутствие необходимости в подробном изучении грамматики для практического обучения письму. Настаивая на том, что орфографические правила должны усваиваться учащимися механически в процессе запоминания вида слова и движений, необходимых для его написания, Л.В. Щерба предлагал методику «бессодержательного» (совершенного) владения письменной речью, подчеркивал, что «если бы мы думали о всех тех движениях, которые нужно совершать при ходьбе, то мы бы разучились ходить» (Щерба, 1904, с. 14).

Формирование единых подходов к обучению и воспитанию стало одной из принципиальных задач образовательных реформ XIX в.

После подписания 27 марта 1847 г. императорского Указа о составлении единых программ для всех учебных заведений выпускники юридического факультета Московского университета академик Ф.И. Буслаев и профессор А.Д. Галахов в 1852 г. составили единую программу по русской словесности, в которой ведущая роль отводилась чтению и изучению сочинений «двигателей нашей словесности, нравственных по содержанию и изящных по выражению» (Галахов, 1852). Академик Ф.И. Буслаев настаивал на фундаментальной научной подготовке учителя словесности, утверждая, что учитель «должен смотреть на науку и глубже и дальше того, сколько сообщает ученикам...» (Буслаев, 1992, с. 25).

В 1840 г. на юридический факультет Московского университета поступил будущий «учитель русских учителей» К.Д. Ушинский. В составе профессоров Московского университета в то время звездами первой величины были профессор кафедры всеобщей истории Т.Н. Грановский и профессор кафедры энциклопедии или общего обозрения системы законоведения П.Г. Редкин, на лекции которых, по воспоминаниям современников, собирались студенты всех факультетов.

К.Д. Ушинский стал преданным учеником и последователем своего учителя — профессора П.Г. Редкина. Его лекции о педагогике, которая, по его же определению, находилась еще «во младенчестве», оказали огромное влияние на К.Д. Ушинского. Идеи П.Г. Редкина

о том, что главный предмет педагогики — человек, а педагогика есть фундаментальная философская наука о воспитании человека, основанная на историческом и практическом опыте (Редкин, 1958), легли в основу педагогической антропологии К.Д. Ушинского.

П.Г. Редкин организовал в 1859 г. первое в России Педагогическое общество, 15 лет был его бессменным председателем и одним из издателей журнала «Библиотека для воспитания». В своих «Педагогических заметках» П.Г. Редкин последовательно проводил мысль, что учитель должен быть нравственным образцом для ученика. Он призывал молодых педагогов: «Воспитывай так, чтобы твой воспитанник становился собственным своим воспитателем и не имел нужды во внешнем положительном воздействии» (Редкин, 1958, с. 63).

В 1873–1876 гг. П.Г. Редкин был ректором Императорского Санкт-Петербургского университета. Он заложил основы педагогической теории и первым заговорил о необходимости создания учительских семинарий. Его заметка «Любовь может всё» заложила основы современной «гуманной педагогики» (Редкин, 1958).

К.Д. Ушинский, вслед за И.И. Срезневским и Ф.И. Буслаевым, считал родной язык и словесность основой образования и воспитания человека. В статье «Три элемента школы» он писал, что в школьном деле самое важное дело — выбор главного воспитателя. Он «должен быть главным учителем и преподавать самый воспитывающий, центральный предмет, вокруг которого все остальные группируются» (Ушинский, 1948, с. 64).

«Великим народным педагогом» К.Д. Ушинский называл родное слово (Ушинский, 1948, с. 560). Стали хрестоматийными фразы К.Д. Ушинского о том, что язык является «полнейшей и вернейшей летописью всей духовной, многовековой жизни народа» (Ушинский, 1948, с. 558), в нем «отражаются результаты жизни каждого поколения», «одохотворяется весь народ и вся его родина» (Ушинский, 1948, с. 557).

Всем российским ученым-филологам, преподавателям и учителям русского языка и литературы К.Д. Ушинский известен как автор классических школьных книг «Родное слово» и «Детский мир», которые до революции выдержали 150 изданий. Они написаны в соавторстве с Л.Н. Модзалевским — выпускником Санкт-Петербургского университета, преподавателем гимназий и Смольного института. Именно ему принадлежит крылатая фраза: «Ушинский — это наш действительно народный педагог, точно так же как Ломоносов — наш народный ученый, Суворов — наш народный полководец, Пушкин —

наш народный поэт, Глинка — наш народный композитор» (Богуславский, Милованов, 2014, с. 6).

Л.Н. Модзалевский вспоминал, что сделался соавтором К.Д. Ушинского «нечаянно», после того как придумал стихотворение «Приглашение в школу»:

Дети! В школу собирайтесь, —

Петушок пропел давно!

Попроворней одевайтесь, —

Смотрит солнышко в окно! (Ушинский, 1949, с. 41).

Л.Н. Модзалевский был инициатором создания «Союза ревнителей русского слова» с целью пробуждения уважения в русском обществе к русской речи и борьбы с излишними иностранными словами. Он настойчиво призывал изучать историю воспитания, без которой «педагогу нельзя быть передовым деятелем своего времени» (Модзалевский, 2000, с. 32).

Слова Л.Н. Модзалевского созвучны мыслям К.Д. Ушинского, изложенным в статье «О пользе педагогической литературы»: «Педагогическая литература одна только может оживить воспитательную деятельность» (Ушинский, 1948, с. 29), придать ей смысл и занимательность. Она необходима «учителям, родителям». Искусство воспитания, по мнению К.Д. Ушинского, есть умение развития сознания и воли.

К.Д. Ушинский был хорошо знаком с европейской, прежде всего, немецкой педагогической наукой и практикой. Результатом его зарубежных командировок, внимательных наблюдений и размышлений стала статья «О необходимости сделать русские школы русскими», которую он написал в 1867 г. В ней он показал недостатки принятой в то время в России западноевропейской модели гимназического образования, которая отрывала школьников от исторических корней и «делала их иностранцами посреди своей родины» (Ушинский, 1948, с. 309). К.Д. Ушинский отмечал невежество учителей и учеников во всем, что касается России. Главную причину невежества он видел в том, что иностранные языки начинают изучать в гимназиях раньше родного языка. Иностранный язык, по его мнению, изучается с целью получения новой информации, а родной язык служит основой духовного развития. Он призывал избавиться от иностранных шарлатанов, которым «родители легкомысленно поручают нравственность своих детей» (Ушинский, 1948, с. 35), и предложил перенять только одну черту западного образования — уважение к своему Отечеству.

К.Д. Ушинский впервые поднял проблему сохранения культурно-языкового наследия. Он писал: «Отнимите у народа всё — и он

всё может воротить; но отнимите язык, и он никогда более уже не создаст его» (Ушинский, 1948, с. 557–558). «Родное слово — та духовная одежда, в которую должно облечься всякое знание» (Ушинский, 1994, с. 396).

Идеи К.Д. Ушинского о народном образовании и воспитании имели много последователей. Так, еще до отмены крепостного права, в 1859 г., Л.Н. Толстой открыл в Ясной Поляне школу для крестьянских детей, решительно отверг немецкую образовательную модель со школьной муштрой. В его школе не было ни расписания уроков, ни четкой программы. Л.Н. Толстой был приверженцем «гуманной педагогики». В основе его педагогической деятельности лежал принцип: «Воспитывая, образовывая, развивая... достигнуть наибольшей гармонии в смысле правды, красоты и добра» (Толстой, 1936, с. 321).

Главной задачей Л.Н. Толстого было пробуждение интереса детей к процессу обучения. Более 15 лет он работал над «Азбукой для семьи и школы с наставлениями для учителя, графа Л.Н. Толстого», о чем впоследствии писал А.В. Дружинину: «Я уверен, что я памятник воздвиг своей “Азбукой”...» (Толстой, 1953, с. 349). «Я же положил на нее труда и любви больше, чем на всё, что делал, и знаю, что это — одно дело моей жизни важное» (Толстой, 1953, с. 8). Кроме «Азбуки» Л.Н. Толстой написал четыре «Книги для чтения». В 1868 г. он прервал работу над эпопеей «Война и мир», занялся астрономией, физикой, геологией, химией, написал более 600 текстов, из них 373 — естественнонаучных. Тексты отличаются простотой, лаконичностью и близостью к живой речи. Л.Н. Толстой был непревзойденным мастером увлекательного обучения ребенка.

В последней четверти XIX в. важнейшей задачей внутренней языковой политики Российской империи было формирование единого русскоязычного образовательного пространства. Главным препятствием стало отсутствие кадров, одинаково владеющих родным и русским языками.

В 1871 г. татарский этнограф, друг директора Казанской учительской семинарии Н.И. Ильминского, педагог и просветитель Каюм Насыри — Урус Каюм (русский Каюм) — на свои средства открыл школу для татарских детей, изучающих русский язык, покупал учебники, одежду и обувь для бедных учеников. Каюм Насыри написал для школы краткую «Историю России» на татарском языке, а в 1892 г. вышел в свет его «Русско-татарский словарь».

Идеи народного просвещения были популярны вплоть до начала XX в. В 1900 г. К.Н. Боратынская, внучка поэта, увлеченная идеями

Л.Н. Толстого, получив диплом домашней учительницы, на свои средства на первом этаже своего имения под Казанью открыла бесплатную школу для детей коренных народов Поволжья. На рубеже XIX–XX вв. в педагогической среде возникли горячие дискуссии о содержании гимназического курса русской словесности. Высказывалось мнение, что сатира Н.В. Гоголя и М.Е. Салтыкова-Щедрина, основанная на эстетическом принципе «утверждения идеала прекрасного через отрицание безобразного», служит не самым подходящим материалом для воспитания нравственно чистого гражданина Отечества.

В начале XX в. активно разрабатывались проблемы психологии чтения. Выдающийся русский книговед, библиограф и писатель Н.А. Рубакин открыл новое научное направление библиопсихологию (Рубакин, 1924), обосновав теорию взаимного влияния читателя и писателя, из-за чего в советские годы подвергся обвинениям в субъективизме. С точки зрения Н.А. Рубакина, содержание книги не передает мысли автора читателю, а пробуждает в нем новые мысли и стремления: «... сколько у книги читателей, столько же и содержаний у нее» (Рубакин, 1977).

Идеи Н.А. Рубакина созвучны рассуждениям философа, профессора Московского университета Г.Г. Шпета, проводившего грань между пониманием текста и его интерпретацией, которая является «домысливанием» за автором: «Чтобы понимать слово, нужно брать его в контексте» (Шпет, 1989, с. 428), — считал Г.Г. Шпет. Выдающийся психолог Л. С. Выготский, в студенческие годы — слушатель спецкурса Г.Г. Шпета по психологии искусства, в одной из своих работ на примере рассказа И.А. Бунина «Легкое дыхание» показал, как автор создает импрессионистический, невербальный текст, потому что «мысль не выражается в слове, но совершается в нем» (Выготский, 1934, с. 314).

Взгляды Г.Г. Шпета нашли отражение и в раскрытой на примере анализа творчества Ф.М. Достоевского концепции постижения «глубинного» смысла текста М.М. Бахтина, выделившего три этапа диалогического понимания текста: в настоящем (на синхронном срезе), в диахронии и в «предвосхищении будущего контекста» (Выготский, 1934, с. 239). Постигание завуалированного, глубинного смысла возможно лишь при тщательном изучении языка, исторической эпохи, условий общественной и личной жизни автора, его индивидуального стиля.

После революции литература стала средством воспитания нового советского человека. Первый нарком просвещения А.В. Луначарский

писал: «Судьба России лежит именно в детях...» (Луначарский, 1985, с. 3). Под его руководством в 1917 г. была создана Комиссия по просвещению, а в 1919 г. — Комиссия по детскому чтению. В 1920 г. были образованы Институт детского чтения и Государственный ученый совет (ГУС), рекомендовавший к печати каждую книгу для детей. В годы военного коммунизма и послевоенной разрухи учащимся школ книги раздавались бесплатно. До 1927 г. литературные произведения выступали лишь иллюстративным материалом в школьных курсах обществознания и истории, и именно А.В. Луначарский добился введения в учебные планы литературы как самостоятельного учебного предмета.

6 июня 1922 г. Декретом Совнаркома было создано Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит). В Декрете были сформулированы пять принципов запрета на издание литературных произведений: «агитация против Советской власти; разглашение военной тайны республики; возбуждение общественного мнения путем сообщения ложных сведений; возбуждение националистического и религиозного фанатизма; распространение порнографии» (Декрет Совета народных..., 1922, с. 1).

Особое внимание детской книге уделял М. Горький. Он писал, что книга должна быть обращена к разуму и сердцу, а чтобы воспитывать читателя, она должна быть художественной.

Лучшие советские художники иллюстрировали детские книги.

Советская детская литература стала средством формирования личности и художественного вкуса. Безусловными лидерами в деле воспитания «нового человека» были поэты К.И. Чуковский и С.Я. Маршак.

К.И. Чуковский еще в 1907 г. «ушел в детвору»: начал заниматься вопросами «стихового воспитания», изучать творческие возможности ребенка — «величайшего труженика на ниве языка» (Чуковский, 1936). Главным материалом для воспитания личности он считал фольклор, выделяя среди всех жанров богатырский эпос, и полагал, что для детей надо писать так же, как для взрослых, только лучше. Кстати, П.Г. Редкин в статье «О детском чтении» высказывал похожие мысли: «Писатель детских книг должен... владеть в совершенстве языком и знать все его изгибы» (Редкин, 1958, с. 110).

Поэтическим теоретиком воспитания можно назвать С.Я. Маршака. Его книга «Воспитание словом», вышедшая в свет в 1964 г., посвящена воспитанию человека нового типа с помощью слова. Он протестовал против грубой назидательности в детской литературе:

*Мораль нужна, но прибавать не надо
Ее гвоздем к живым деревьям сада,
К живым страницам детских повестей.
Мораль нужна. Но — никаких гвоздей!*

(Маршак, 1970, с. 507).

С.Я. Маршак писал: «В любом художественном произведении, как бы оно свободно ни строилось, как бы ни было сложно и глубоко, таится некая моральная идея» (Маршак, 1971, с. 38).

Заключение

Проблема воспитания словом не теряет своей актуальности. О воспитании словом, о роли литературы в духовном становлении человека писал в «Письмах о добром и прекрасном» академик Д.С. Лихачев (Лихачев, 1992).

Многие помнят недавнюю дискуссию об обязательном списке литературы, не прекращаются споры о единой программе и учебнике по литературе. Возможно, нам будет интересен опыт китайских коллег, которые утвердили для образовательных стандартов нового поколения список рекомендованных книг для всех трех уровней обучения в соответствии с основными ценностями традиционной китайской и социалистической культуры. В этом списке есть Манифест Коммунистической партии, русская литература — «Как закалялась сталь» Н.А. Островского и произведения А.П. Чехова, зарубежная — «Маленький принц», «Гамлет», Жюль Верн, а также большой пласт научно-художественной и научно-популярной литературы.

Всем филологам хорошо известно имя ленинградского учителя-новатора и методиста Е.Н. Ильина. Он называл урок литературы «обществом по спасению души». Е.Н. Ильин считал, что каждый урок литературы должен быть произведением искусства, на котором словесник выступает в трех ролях: знатока, артиста и врачевателя души. Он ввел закон «трех О»: очаровать книгой, окрылить героем, обворожить писателем.

Блокнот словесника Е.Н. Ильина — это бездна мудрых суждений и советов молодому учителю: «Русская литература по своей сути учительна», «Изучать литературу — это воспитывать ею», «Учим не только предметом, но и собою» (Ильин, 2002). Е.Н. Ильин называл себя «учитель-воспитатель» и считал, что образовывать легче, чем воспитывать, а искусство словесника состоит в умении чуть опережающим сделать воспитание.

Прочные знания русского языка — это основа духовного и интеллектуального развития нации и единства всех народов нашей многоликой страны. Не будем забывать слова академика И.И. Срезневского: «Народъ и языкъ, единица нераздѣлимая. Народъ — языкъ, языкъ — народъ» (Лихачев, 1992, с.10).

Список литературы

Бахтин, М.М. (1970). Смелее пользоваться возможностями. *Новый мир*, (11), 237–240.

Богуславский, М.В., Милованов, К.Ю. (2014). Педагогическая судьба К. Д. Ушинского. *Отечественная и зарубежная педагогика*, 17(2), 6–18.

Бодуэн де Куртенэ, И.А. (1963). Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. Москва: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР.

Букварь (1634). Москва: Печатный двор.

Букварь (1694). Составлен Карионом Истоминым. Гравирован Леонтием Буниным. Москва: Печатный двор.

Буслаев, Ф.И. (1992). О преподавании отечественного языка. Преподавание отечественного языка. Москва: Просвещение.

Выготский, Л.С. (1934). Мышление и речь. Психологические исследования. Под ред. и со вступ. статей В. Колбановского. Москва; Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство.

Галахов, А.Д. (1852). Конспект русского языка и словесности для руководства в военно-учебных заведениях, составленный А. Галаховым и Ф. Буслаевым, на основании Наставления для образования воспитанников военно-учебных заведений, высочайше утвержденного 24-го декабря 1848 года. Санкт-Петербург: Тип. Штаба воен.-учеб. заведений.

Декрет Совета народных комиссаров (1922). Положение о Главном Управлении по делам литературы и издательства (Главлит). 6 июня 1922 г. *Известия*, (137).

Ильин, Е.Н. (2002). Из блокнота словесника. Санкт-Петербург: Оса; Ростани.

Лихачев, Д.С. (1992). Письма о добром и прекрасном. Москва: Прогресс.

Луначарский, А.В. (1985). О детской литературе, детском и юношеском чтении. Сост., авт. вступ. ст. и коммент. Н.Б. Медведева. Москва: Детская литература.

Маршак, С. (1970). Собрание сочинений: в 8 т. Т. 5. Лирика. Предисл. А.Т. Твардовского. Москва: Изд-во «Художественная литература».

Маршак, С. (1971). Воспитание словом (статьи, заметки, воспоминания). Собрание сочинений: в 8 т. Т. 7. Москва: Изд-во «Художественная литература».

Модзалевский, Л.Н. (2000). Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен. Под общ. ред. В.П. Сальникова. Ч. I. Санкт-Петербург: Алетейя.

Мордовцев, Д.О. (1862). О русских школьных книгах XVII вѣка. Москва.

Новиков, Н.И. (1951). О воспитании и наставлении детей. Избранные произведения. Москва: Гос. изд-во худож. лит.

Редкин, П.Г. (1958). Любовь может всё. Избранные педагогические сочинения. Сост. В.Я. Струминский. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР.

Редкин, П.Г. (1958). На чем должна основываться наука воспитания. Избранные педагогические сочинения. Сост. В.Я. Струминский. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР.

Редкин, П.Г. (1958). О детском чтении. Избранные педагогические сочинения. Сост. В. Я. Струминский. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР.

Рубакин, Н.А. (1924). Что такое библиологическая психология? Ленинград: Колос.

Рубакин, Н.А. (1977). Психология читателя и книги. Москва: Книга.

Срезневский, И.И. (1859). Замѣчания о первоначальномъ курсѣ русскаго языка. Санкт-Петербург: Тип. Акад. Наук.

Срезневский, И.И. (1871). Замѣчания объ изученіи русскаго языка и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. Наук.

Срезневский, И.И. (1899). Объ изученіи родного языка вообще и особенно въ дѣтскомъ возрастѣ: изъ бесѣдъ И. И. Срезневскаго. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. Наук.

Тимковский, И.Ф. (1811). Опытный способ к философическому познанию российского языка, сочиненный Илией Тимковским. Харьков: Имп. Харьковский ун-т.

Толстой, Л.Н. (1936). Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас, или нам у крестьянских ребят? Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 8. Педагогические статьи 1860–1863. Москва: Гос. изд-во «Художественная литература».

Толстой, Л.Н. (1953). Полное собрание сочинений в 90 т. Т. 62: Письма, 1873–1879. Москва: Гос. изд-во художественной литературы.

Толстой, Л.Н. (1953). Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 61: Письма, 1863–1872. Москва: Гос. изд-во художественной литературы.

Ушинский, К. Д. (1949). Собрание сочинений: в 11 т. Т. 6: Родное слово. Книга для детей (год первый и второй). Родное слово. Книга для учащихся. Сост. В.Я. Струминский. Москва: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР.

Ушинский, К.Д. (1948). О необходимости сделать русские школы русскими. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 3: Педагогические статьи, 1862–1870 гг. Сост. В.Я. Струминский. Москва: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР.

Ушинский, К.Д. (1948). О пользе педагогической литературы. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 2: Педагогические статьи, 1857–1861 гг. Сост. В.Я. Струминский. Москва: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР.

Ушинский, К.Д. (1948). Родное слово. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 2: Педагогические статьи, 1857–1861 гг. Сост. В.Я. Струминский. Москва: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР.

Ушинский, К.Д. (1948). Три элемента школы. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 2: Педагогические статьи, 1857–1861 гг. Сост. В.Я. Струминский. Москва: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР.

Ушинский, К.Д. (1994). Родное слово. Книга для детей и родителей. Новосибирск: Детская литература.

Чуковский, К.И. (1936). От двух до пяти. Ленинград: Художественная литература.

Шпет, Г.Г. (1989). Сочинения. Москва: Наука.

Щерба, Л.В. (1904). О служебном и самостоятельном значении грамматики как учебного предмета. Труды Первого Съезда преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях (22–31 дек. 1903 г.). Санкт-Петербург: Пед. музей воен.-учеб. Заведений. С. 14–27.

Юности честное зеркало или Показание к житейскому обхождению. (1740). Собранное от разных авторов. И повелением ея имп. величества 2-м тиснением напечатанное. Санкт-Петербург: Имп. Акад. наук, 1740.

References

Bakhtin, M.M. (1970). Use opportunities more boldly. *Novyi Mir (New World)*, (11), 237–240. (In Russ.).

Boduen de Kurtene, I.A. (1963). Selected works on general linguistics. Vol. 1. Moscow. Publ. Academy of pedagogical science RSFSR. (In Russ.).

Boguslavskii, M.V., Milovanov, K.Yu. (2014). K.D. Ushinsky's pedagogical fate. *Otechestvennaya i Zarubezhnaya Pedagogika (Foreign and Domestic Pedagogy)*, 2(17). (In Russ.).

Bukvar' (1634). The Primer. Moscow: Pechatnyi dvor. V. F. Burtsov. (In Russ.).

Bukvar'. Sostavlen Karionom Istominym. Gravirovan Leontiem Buninym (1694). The primer. Compiled by Karion Istomin. In: Leonty Bunin. Moscow: Pechatnyi dvor. (In Russ.).

Buslaev, F.I. (1992). On teaching the native language. Moscow: Prosveshchenie. (In Russ.).

Chukovskii, K.I. (1936). From two to five. Leningrad: Artistic literature. (In Russ.).

Decree of the Council of People's Commissars (1922). Regulations on the General Directorate for Literature and Publishing (Glavlit). June 6, 1922. *Izvestiya*, (137). (In Russ.).

Galakhov, A.D. (1852). Summary of the Russian language and literature for Military educational establishments' authorities, compiled by A. Galakhov and F. Buslaev, based on the Instruction for students of military educational establishments, supremely approved on December 24, 1848. Sankt-Peterburg: Printing House of the Headquarters of Military Educational Institutions. (In Russ.).

Honest mirror of youth or Indication of everyday behavior: Collected from different authors. (1740). 2nd embossed edition printed by Her Imperial Majesty's order. Sankt-Peterburg: Imp. Acad. of Science (In Russ.).

I'in, E.N. (2002). From the wordsmith's notebook. Saint-Peterburg: Osa; Rosstani. (In Russ.).

Lihachev, D.S. (1992). Letters about the good and the beautiful. Moscow: Progress. (In Russ.).

Lunacharskii, A.V. (1985). On children's literature, children's and youth reading. In: N.B. Medvedeva (Ed.). Moscow: Children's literature. (In Russ.).

Marshak, S. (1970). Collected works: in 8 vols. 5. Lyrics. In: A.T. Tvardovskogo (Ed.). Moscow: Publ. Artistic literature (In Russ.).

Marshak, S. (1971). The power of the word in education (articles, notes, memoirs). Collected works: v 8 Vol. 7. Moscow: Publ. Artistic literature (In Russ.).

Modzalevskii, L.N. (2000). An essay on the history of education and training from the earliest days to our times. In: V.P. Sal'nikova. Vol. 1. Sankt-Peterburg: Publ. Aleteiya. (In Russ.).

Mordovtsev, D.O. (1862). About Russian school books of the XVII century. Moscow. (In Russ.).

Novikov, N.I. (1951). About the upbringing and guidance of children. Selected works. Moscow, Leningrad: Gos. izd-vo khudozh. lit. (In Russ.).

Redkin, P.G. (1958). Love can do everything. Selected pedagogical works. In: V.Ya. Struminskii. Moscow: State Educational and Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the Russian Federation. (In Russ.).

Redkin, P.G. (1958). On children's reading. Selected pedagogical works. In: V.Ya. Struminskii. Moscow: Publishing House of the Ministry of Education of the Russian Federation. (In Russ.).

Redkin, P.G. (1958). What should the science of education be based on. Selected pedagogical works. In: V.Ya. Struminskii (Ed.). Moscow: State Educational and Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the Russian Federation. (In Russ.).

Rubakin, N.A. (1924). What is bibliological psychology? Leningrad: Kolos. (In Russ.).

Rubakin, N.A. (1977). Psychology of the reader and books. Moscow: Kniga. (In Russ.).

Shcherba, L.V. (1904). On the auxiliary and autonomous role of grammar as an academic discipline. Sankt-Peterburg. (In Russ.).

Shpet, G.G. (1989). Essays. Moscow: Nauka. (In Russ.).

Vygotskii, L.S. (1934). Thinking and speech. Psychological research. Ed. by V. Kolbanovsky. Moscow, Leningrad: State Socio-economic Publishing House. (In Russ.).

Sreznevskii, I. I. (1859). Remarks about the initial course of the Russian language. Sankt-Peterburg: Printing house of the Acad. of science. (In Russ.).

Sreznevskii, I. I. (1871). Remarks on the study of the Russian language and literature in secondary schools. Sankt-Peterburg: Printing house of the Acad. of science. (In Russ.).

Sreznevskii, I.I. (1899). On learning the native language in general and especially in childhood: from conversations of I. I. Sreznevsky. Sankt-Peterburg: Printing house of the Acad. of science. (In Russ.).

Timkovskii, I.F. (1811). An experienced way to philosophical knowledge of the Russian language, composed by Ilya Timkovsky. Khar'kov: Imp. Khar'kovskii un-t. (In Russ.).

Tolstoi, L.N. (1953). Complete works in 90 vol. Vol. 62: Letters, 1873–1879. Moscow: Moscow: Publ. Artistic literature (In Russ.).

Tolstoi, L.N. (1936). Who can learn to write from whom, peasant children from us, or we from peasant children? Pp. 301–324. Collected works: volumes 90, Vol. 8. Pedagogical articles 1860–1863. Moscow: Publ. Artistic literature. (In Russ.).

Tolstoi, L.N. (1953). The complete works: in 90 vol. Vol. 61: Letters, 1863–1872. Moscow: Publ. Artistic literature (In Russ.).

Ushinskii, K.D. (1948). Native word. Collected works: Vol. 2: Pedagogical articles 1857–1861 In: V.Ya. Struminskii. Moscow: Publishing House of the Ministry of Education of the Russian Federation. (In Russ.).

Ushinskii, K.D. (1948). On the benefits of pedagogical literature. Collected works: in 11 volumes. Vol. 2: Pedagogical articles 1857–1861. In: V. Ya. Struminskii (Ed.). Moscow: Publ. Academy of pedagogical science RF. (In Russ.).

Ushinskii, K.D. (1948). On the need to make Russian schools Russian. Collected works: volumes 11. Vol. 3: Pedagogical articles 1862–1870. In: V. Ya. Struminskii. Moscow: Publ. Academy of pedagogical science RF. (In Russ.).

Ushinskii, K.D. (1948). Three components of the school. Collected works: Vol. 2: Pedagogical articles 1857–1861. In: V. Ya. Struminskii. Moscow: State Educational and Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the Russian Federation. (In Russ.).

Ushinskii, K.D. (1949). Collected works: in 11 vol. Vol. 6: Native word. A book for children (year one and two). Native word. Teachers' book. In: V.Ya. Struminskii. Moscow: Publishing House of the Ministry of Education of the Russian Federation. (In Russ.).

Ushinskii, K.D. (1994). Native word. A book for children and parents. Novosibirsk: Children's literature. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Татьяна Владимировна Кортава, академик РАО, доктор филологических наук, проректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, tkortava@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Tatiana V. Kortava, Dr. Sci. (Philology), Vice-rector, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, tkortava@mail.ru

Поступила: 10.01.2024; получена после доработки: 04.02.2024; принята в печать: 14.02.2024

Received: 10.01.2024; revised: 04.02.2024; accepted: 14.02.2024